

*მიხაილ Бахтадзе, Роланд Топчишвили,
Бондо Купатадзе, Дмитрий Швелидзе*

Об искажении истории Грузии в азербайджанских изданиях

В 2015 году в соседнем Азербайджане на азербайджанском, английском и русском языках вышли две книги, первая из которых называется «*Ковроткачи Казах-Борчалинского региона*» под авторством *Видади Мурарова*, а вторая – «*Национальный атлас Азербайджана*» под редакцией *Гариба Мамедова*. Первая глава исследования, посвященного ковроткачеству, содержит обзор истории Казах-Борчалинского региона, написанный *Карамом Мамедовым*. Изначально же следует заметить, что эта часть книги крайне тенденциозна и искаженно представляет многие эпизоды истории Грузии, особенно древней и средневековой Грузии.

Бросается в глаза то соображение, что якобы Казах-Борчалинский регион на протяжении «всей истории», с древнейших времен поныне, представлял собой «одну из составных частей азербайджанской культуры» и что якобы его (этот регион) ничего не связывало с Грузией. В целом ряде случаев пассажи текста не отличаются благорасположенностью к истории соседнего народа и способствуют порождению нездоровых настроений в отношениях между двумя братскими народами. В указанной части книги искаженно представлены не только вопросы, связанные с Казах-Борчалинским регионом, но и важнейшие вопросы, связанные с историей Грузии вообще.

В рассматриваемой книге мы находим столько необоснованных, ненаучных суждений, что серьезному ученому даже как-то неудобно комментировать и опровергать все имеющиеся в издании ошибки и неточности. Остановимся лишь на некоторых наиболее важных моментах.

I. Автор пытается доказать, что названия региона «*Борчалы*» и «*Казах*» существовали как минимум с VII-VIII веков. На что он опирается в этом своем суждении? В качестве одного из источников он приводит све-

дение армянского историка *Мовсеса Каланкатуаца*, согласно которому во II-IV веках в Южный Кавказ вторглось тюркское племя барсиллов (заметим, автор не указывает ссылку на то место, где конкретно содержится данное сведение), что, со своей стороны, якобы, свидетельствует о том, что термин «Борчалы» используется как в качестве топонима, так и этнонима. Но, позвольте, при чём тут термины «*барсил*» и «*Борчалы*»? Ответа на данный вопрос мы не находим. Разве только фонетическое сходство (если оно вообще здесь имеет место!) достаточно для такой аргументации? Аналогичную ситуацию мы имеем и в связи с топонимом «*Бершалиа*», упоминаемым арабским историком *Якутом аль-Хамави* (и в этом случае азербайджанский автор не даёт ссылку). Разве что только личным желанием автора можно объяснить взаимосвязь терминов «Бершалиа» и «Борчалы» – другого основания для подобного утверждения нет. Смешно, когда проживающее в Квемо (Нижней) Картли тюркоязычное население племен борчалу автор объявляет потомками кочевавших в раннем средневековье в степях Северного Кавказа барсиллов. Для того, чтобы делать такое заключение, не существует никакого исторического источника.

Мусульманские надписи, выполненные грузинскими царями на грузинских монетах (эти надписи арабские, о чем автор заведомо умалчивает), оказывается, являются свидетельством того, что на территории Борчало и вообще в Грузии проживало большое количество тюркского населения. Это неправда! Правители грузинского государства делали это лишь с одной целью – чтобы грузинские деньги были вовлечены в международный торговый оборот.

Кроме того, согласно версии азербайджанского автора, могильные камни в виде скульптур барана на территории Квемо Картли (в том числе и в Борчало) являются свидетельством обширного расселения здесь тюркоязычных племён ещё со стародавних времён. Такая практика была распространена на всем Ближнем Востоке, в том числе в Армении и Грузии, и поэтому ее нельзя рассматривать как принадлежность культуры только одного этноса.

Здесь же, как бы «между прочим», автор пишет, что прозвище царя *Вахтанга* – «*Горгасали*» – связано с его этническим происхождением. В то же время он справедливо замечает, что на шлеме царя были изображены и лев, и волк. Картлийский царь был прозван «Горгасали» именно потому, что на его шлеме был изображен волк, и этническое происхождение тут ни при чём. Здесь же преднамеренно допущена ещё одна ошибка: отец Вах-

танга Горгасали упоминается как марзпан Сасанидов. На самом деле он был царем Картли.

Что касается реальной ситуации происхождения названия «Борчало», она состоит в следующем. Одна часть территории Квемо Картли, а именно бассейн в нижнем течении р. *Дебеда*, получила название «Борчало» после того, как в 1604 году по приказу иранского шаха Аббаса I на отобранной у картлийского царя земле, в Дебедском ущелье, было расселено тюркское племя борчалу (*Вахушти Багратиони* пишет: «...когда шах Аббас I победил царя Георгия, привел элов борчалу и поселил их здесь, и стало называться это место Борчало»¹). Именно поэтому часть территории Квемо Картли, где поселилось туркменское племя борчалу, получила название «Борчало». Что главное, до XVII века ни один грузинский либо иностранный источник не фиксирует в качестве названия данного региона «Борчало». В грузинских исторических документах территориальная единица под названием «Борчало» впервые упоминается в 1693 году². Борчалинский регион часто являлся владением (уделом) грузинских царевичей. Так, согласно документу 1768 года, владельцем Борчало был царевич Георгий³.

Теперь относительно термина «*Казахи*». По словам *Иоанэ Багратиони*, Казахи «примыкает к Борчало», и население этого края на рубеже XVIII-XIX веков состояло из армян и татар. Казахи, так же как и Борчало, входил в состав Картлийско-Кახетинского царства. Подтверждением тому служат множество имеющихся в нашем распоряжении документов⁴ и соответствующие научные исследования⁵. Азербайджанский автор связывает его с этнонимом «*каск*», и это соображение лишено всякой научной основы. В 30-х годах VIII века в этом регионе арабский военачальник *Марван ибн Мухаммад* (*Мурван-Кру*) основал город *Касал*. Переселение же сюда туркменского (тюркского) элемента началось во второй половине XV века⁶. Французский путешественник *Турнефор* (XVII-XVIII вв.) считал живших в Казахе туркменов пришедшими с северного побережья Каспий-

¹ Вахушти Багратиони. История царства Грузинского // Картлис цховреба. Т. IV. – Тб., 1973, с. 307 (на груз. яз.). См. также: энциклопедия «*Сакартвелო*». Т. I. – 1997, с. 464 (на груз. яз.); Очерки истории Грузии. Т. IV. 1973, с. 226 (на груз. яз.).

² История Грузии в топонимии. I. Тб., 2010, с. 150 (на груз. яз.).

³ История Грузии в топонимии. I. Тб., 2010, с. 150 (на груз. яз.).

⁴ История Грузии в топонимии. II. Тб., 2010, с. 311-313 (на груз. яз.).

⁵ Ал. Боишвили. Южные рубежи и южные провинции Картлийского царства (XV-XVIII вв.). Тб., 2015, с. 102-122 (на груз. яз.).

⁶ Грузинская советская энциклопедия (ГЭСЭ). Т. 10. Тб., 1986, с. 615 (на груз. яз.).

ского моря.

II. Автор пишет, что первые мусульманско-тюркские государства на Кавказе: *Тбилисский эмират* (730-1122) и *Дманисский эмират* (843-1122) – возникли в Казах-Борчалинском регионе. Тбилисский эмират был создан арабами в 30-х годах VIII века, а какое отношение к этому факту имеют тюрки, нам не понятно. Очевидно, что и здесь мы имеем дело с целенаправленной фальсификацией. Общеизвестно, что Тбилиси никогда не располагался в Казах-Борчалинском регионе, в отличие от Дманиси, который находился и сегодня находится в исторической Квемо Картли. В тот период, о котором повествует автор, топонима «Казах-Борчало» не существовало: как один, так и другой топоним – «продукты» позднего средневековья. Дманиси – грузинский топоним, неоднократно упоминаемый в грузинских источниках и документах. Там же была резиденция епископа Дманисской епархии.

В Дманиси действительно сидел арабский эмир, но он правил только городом. Дманисского эмирата как политической единицы не существовало. Нахождение эмира в городе не подразумевает неперемennого существования независимой политической единицы. Эмир сидел в Дманиси и в XIII веке – это был грузинский сановник *Иоб Мухриқисдзе*⁷. Разве можем мы использовать этот факт для доказательства того, что в XIII веке Дманиси являлся отдельной самостоятельной политической единицей? Конечно, нет. В IX-XI веках Дманиси входил в состав Тбилисского эмирата. Только в конце X века ненадолго его занял царь Лоре и Ташири Давид. Так что, независимого Дманисского эмирата не существовало⁸.

Здесь же мы сталкиваемся с совершенно непонятной нам фразой: «*Правители из династии Багратионов* даже после временного занятия самого Тбилиси на собственной монете чеканили слова «Аллах, Мухаммед». В этом одном предложении допущено несколько ошибок и дана неверная интерпретация. Во-первых, *Багратиони*, а не Багратиды; во-вторых, цари, а не правители; в-третьих, Багратиони не временно (при этом неясно, какой период подразумевает это понятие «временно») заняли Тбилиси, а освободили и вернули временно потерянный Тбилиси. Доказывать бесспорный факт, что Тбилиси основал грузинский царь и что он на протяжении веков был столицей грузинского государства, нам представляется бессмысленным; в-четвёртых, на монетах многих грузинских царей, в том

⁷ Энциклопедия «*Сакартвело*». Т. II. Тб., 2012, с. 459 (на груз. яз.).

⁸ Очерки истории Грузии. Т. II. Тб., 1973, с. 490-491 (на груз. яз.).

числе и Давида IV Агмашенебели (Строителя), имеются надписи на арабском языке с упоминанием Аллаха и Мухаммеда, что делалось исключительно из соображений экономики: чтобы монеты, отчеканенные грузинскими монархами, имели доступ в денежный оборот на Востоке, на них непременно должны были быть арабские надписи с упоминанием Аллаха и Мухаммеда. Примечательно, что на тех же монетах фигурирует и надпись «меч Мессии».

III. Говоря о существовавшей в XIII веке до Рождества Христова в указанном регионе (подразумевается «Казах-Борчало» – Авторы) ситуации, азербайджанский автор приводит заключение неизвестных нам французских тюркологов (соображение которых засвидетельствовано в журнале, изданном в 1931 году), согласно которому *мушки* являются предками *хазар*. Автор либо не знаком, либо сознательно игнорирует более основательную теорию, рассматривающую мушков как картвельское племя. Мушки – это те же *мосхи* / *месхи*, упоминаемые в более поздних источниках⁹. Исходя из логики азербайджанского автора, обитавшее в Малой Азии племя мушков также являлось тюркским. Некий французский тюрколог считает мушков предками хазар (кто этот автор, или где опубликовано это его соображение – неизвестно. Азербайджанский автор не указывает ни его имени, ни названия его труда). Тюркоязычные хазары в раннее средневековье обитали в ареале от Северного и Северо-Восточного Прикаспия до Крымского полуострова, будучи пришлыми сюда с востока. Каким образом мушки, занимавшиеся земледелием, которых значительная часть ученых считает предками грузин – месхов, попали в степной мир кочевых племен, – объяснением этого обстоятельства автор себя не утруждает.

IV. Автор пишет, что живущее в регионе «Борчало и Казахи» объединение киммерийских, скифских и бун-тюркских племен в разные периоды воюет: с Ахеменидами, Александром Македонским, преемниками Язона – полководца Александра – и с переселенными с Пиренеев иберами. При этом он ссылается на *Дионисия Периегета*. И тут всё напутано. Во-первых, скифы – ираноязычное племя, а не тюркоязычное. На юг скифы «бежали» именно от киммерийцев, поэтому вероятность их союза вызывает большие сомнения. Во-вторых, бун-тюрки упоминаются в «Картлис цховреба» как племя, изгнанное с территории Грузии Александром Маке-

⁹ Очерки истории Грузии. Т. I. Тб., 1970, с. 318-321, 674-676 (на груз. яз.); Грузинская советская энциклопедия (ГСЭ). Т. 7. Тб., 1984, с. 226 (на груз. яз.); Советская историческая энциклопедия. Т. IX. Москва, 1966, с. 835.

донским. Если автор опирается на этот источник, тогда он должен признать и тот факт, что, поскольку Александр изгнал их, они уже физически не могли проживать в «Борчало и Казахи». По мнению грузинских ученых, упоминаемые в «Картлис цховреба» бун-тюрки – это скифы.¹⁰ В третьих, полководец Македонского Язон, по всей вероятности, это тот же Азо грузинских источников. В историографии уже давно отвергнута мысль о «македонстве» Азо. Азо являлся сыном вождя союза племен Южной Грузии, он представитель грузинского мира.¹¹ В четвертых, о переселении Навуходносором иберов с Пиренеев на Кавказ действительно писали древнегреческие авторы. Сегодня никто не спорит по поводу того, что данное соображение являлось лишь плодом фантазии античных авторов. Если отбросить все в сторону, Навуходносор никогда не бывал ни на Пиренеях, ни на Кавказе. Кстати, к вниманию азербайджанского автора заметим, что некоторые исследователи вообще придерживаются гипотезы миграции иберов в Пиренеи. Создается впечатление, что в книге специально, целенаправленно делается акцент на пришлости грузин (иберов) на Кавказ с тем, чтобы убедить читателя в автохтонности бун-тюрков, защищавших собственную территорию от вторжения завоевателей.

В Квемо Картли (а не в «Борчало и Казахи» – таких топонимов в ту эпоху не существовало!) никакого объединения киммерийских, скифских и бун-тюрских племен не было. Источников, подтверждающих данное соображение, не существует. Зато очевидно, что Квемо Картли называется «*Гогарена*». Этот этно-топоним происходит от названия древнегрузинского племени *гогары* // *гугары*. Он сохранился и в названии села *Гогарен* (нынешнее с. *Гугарк* в Армянской Республике), расположенного в истоке р. *Дебеда*, в водоразделе рек *Мтквари* (Кура) и *Аракс*. Город-крепость, возведенный на берегу р. Мтквари, на юго-восточной границе Картлийского царства, вблизи устья р. *Таузчай*, называется *Хунани*. Это, без сомнения, грузинский топоним. А хребет, простирающийся на северо-восточной окраине Грузии, вдоль левого побережья р. *Агирчай*, на территории нынешнего Азербайджана, называется «*Гурджи-даг*»¹².

¹⁰ Энциклопедический словарь Иванэ Джавахишвили / Под ред. Р. Метревели. Тб., 2002 (на груз. яз.).

¹¹ Грани Кавтариа. Азон: «первый царь в Мцхета». Тб., 2000 (на груз. яз.); Грани Кавтариа. Парнаваз. Тб., 1999 (на груз. яз.).

¹² З. Абашидзе, В. Вашакидзе, Н. Мирианашвили, Г. Чеишвили. Вся Грузия (исторические рубежи грузинского государства с древнейших времен до наших дней). Тб., 2014, с. 45 (на груз. яз.).

V. Повествуя о V веке, азербайджанский автор приводит несколько грузинских топонимов с параллельными «формами»; например, *Руставი – Бостаншехер, Дманиси – Башкечид, Болниси – Черюк-Гамарли*. Понятно стремление автора убедить читателя в существовании в V веке в Квемо Картли тюркских топонимов. Здесь же заметим, что топонимы *Бостаншехер, Башкечид* автор использует, говоря и о IX веке. Город Рустави до XIII века действительно назывался *Бостан-калаки*, но не Бостаншехер. Название происходит от персидского слова «*востан*», означающего «царский двор»¹³. Не существует таких источников, в которых для V и IX веков в Квемо Картли были бы зафиксированы топонимы: Бостаншехер, Башкечид, Черюк-Гамарли. Топонимы, сочиненные автором, также не встречаются в документах последующих веков. Книга, написанная без указания ссылок на источники и претендующая на название научной, никак не может считаться таковой. Здесь цель ясна: убедить общество в том, что на территории Квемо Картли издавна существовали тюркские топонимы. А откуда они взялись? – Естественно, их создало тюркоязычное население.

VI. В связи с построенными в V-VI веках храмами Ниноцминда и Сагареджо автор пишет, что они были возведены на территории исторической Албании. Здесь мы имеем дело с абсолютным игнорированием исторической географии. Ниноцминда и Сагареджо находятся в исторической области Кухети¹⁴. Хотя нижеследующее не касается непосредственно объекта нашей критики, но коль скоро речь зашла об этом, обратим внимание на еще одно обстоятельство: азербайджанские авторы уже давно занимаются созданием мифологем. Так, например, 5-6 лет тому назад на международной конференции, состоявшейся в университете Патриархии Грузии им. Андрея Первозванного, один из молодых азербайджанских историков объявил почти всю территорию Кахети историческим ареалом расселения негрузинского населения, сказав, что вследствие экспансии грузины здесь ассимилировали местных албанцев (потомками которых они – азербайджанцы – себя и считают). В изданной в 1998 году в Баку книге «Азербайджанцы» говорится о том, что якобы на протяжении целых 70 лет, в советский период, азербайджанцы в Грузии считались гражданами «второго

¹³ Грузинская советская энциклопедия (ГСЭ). Т. 8. Тб., 1984, с. 510 (на груз. яз.).

¹⁴ Д. Мерквиладзе. «По поводу пояснения сведения Леонтия Мровели о территории и границах Кухети» / Доклад, прочитанный на научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения члена-корреспондента Национальной академии наук Грузии, проф. Мамаи Думбадзе. Тб. 2015.

сорта», что якобыбы грузины сгоняли их со своих исконных территорий, что в системе среднего и высшего образования Грузии не функционировал азербайджанский язык и т.д.¹⁵ На самом деле, в Грузии в то время функционировало несколько десятков азербайджанских школ, а в Государственном Педагогическом Институте им. С.-С. Орбелиани был факультет, на котором обучение велось на азербайджанском языке.

VII. По мнению автора, в VI веке тюркские племена жили не только в южных и юго-восточных регионах нынешней Грузии, но и в Западной Грузии, в частности вблизи сегодняшнего г. Самтредиа. На какие аргументы опирается автор? На сведение Агафия Схоласта о существовании в Лазике пункта *Оногурис*. Да, крепость Оногурис действительно существовала и являлась важнейшим фортификационным сооружением. Во время византийско-иранской войны 542-562 гг. одно из сражений произошло в окрестностях этой крепости¹⁶. Этот факт доказывает лишь то, что существовала крепость с таким названием. Точная локализация Оногуриса не удается, хотя очевидно расположение этой крепости недалеко от археополиса. Существует соображение, что она находилась вблизи Нокалакеви на горе Унагира.¹⁷ Чем подтверждается то, что *Оногури* / *Оногурис* является тюркским топонимом? – Ничем. Это грузинский топоним с западнокартвельским префиксом *о-*. Корень его («-гур-») также грузинский (ср.: *Гурия*, *Гурианта*). Одним словом, нет такого источника, который подтвердил бы факт оседлого проживания тюркской этнической группы в Западной Грузии ни в VI веке, ни в последующие века.

VIII. Сравнительно пространно автор повествует о походах сельджуков в Грузию в XI веке. Этого никто не отрицает. Безусловно, была «Великая туретчина», но какое это имеет отношение к Борчало – непонятно. Еще раз повторим: не существует источника, в котором при повествовании об указанном периоде был бы зафиксирован топоним *Борчало*.

IX. Автор пишет, что в 60-х годах XIII века Южный Кавказ и в том числе Борчало и Казахи присоединились к государству Ильханов. И здесь же он ссылается на грузинский источник «Правила епископов», в котором якобы засвидетельствовано, что входящие в Борчало «регионы»: «Руста-

¹⁵ Азербайджанцы. Историко-этнографический очерк. Баку, 1998, с. 51-52.

¹⁶ Очерки истории Грузии. Т. IV. Тб., 1973, с. 263 (на груз. яз.).

¹⁷ П. Закарая. Крепости и города-крепости раннего средневековья. Абедати (Оногурис) // История грузинских крепостей с древнейших времен до конца XVIII века. Тб., 2002, с. 79-82 (на груз. яз.).

ვი» (Бостаншехер), «Дманиси», «Сомхити» (Южный Борчалы), «Тифлис» (Тифлис) – не входят в Картли. Отметим, что Картли – один из регионов Грузии, состоящий из трех частей: Земо (Верхняя) Картли, Шида (Внутренняя) Картли и Квемо (Нижняя) Картли. Таким образом, «невхождение» какого-либо населенного пункта в Картли не означает того, что этот пункт находится за пределами Грузии. Не будем больше останавливаться также на тюркоязычных «параллелях» грузинских топонимов. Со многими ошибками мы сталкиваемся и в других аспектах. Первое: как мы уже отмечали, в этот период названий «Борчалы» и «Казахи» еще не существовало. Второе: Тбилиси, Рустави и Дманиси не были «регионами», входившими в мифический Борчалы, – это были города Грузии. Третье: Южный Кавказ действительно подчинялся государству Ильханов, но здесь существовало Грузинское царство, в состав которого непосредственно входила область Квемо Картли, иначе говоря, тот регион, где находились Рустави и Дманиси. Четвертое: источник, называемый автором «*Правила епископов*», есть «*Гангеба дарбазобиса*», – распоряжок, четко предписывающий иерархическую последовательность рассаживания епископов (кто, где и за кем) во время официального приема или собрания. Из этого документа отчетливо видно, что Тбилиси, Рустави, Дманиси и Сомхити входят в Грузинское царство¹⁸. Что касается «*Сомхити*», часть Квемо Картли в определенные периоды истории переходила в руки армян, поэтому грузины называли указанную территорию «Сомхити». Это название сохранилось за регионом именно потому, что значительная часть проживавших здесь грузин исповедовали армяно-григорианское вероучение (монофизитство). О том, что этот географический регион является неотъемлемой частью Грузии и ответственностью грузинского народа, свидетельствует и тот факт, что армяне называли его «*Врац-Даит*», или «Долина грузин»¹⁹.

Х. Касаясь периода царствования Георгия V Брцкинвале (Блистательного), автор пишет: ввиду того, что Тбилиси оставался мусульманским городом, и грузинские правители были лишены правомочия управлять Борчалы и Тбилиси, официально они вступали на престол в Кутаиси. Полнейший абсурд! Грузинские цари XIII-XIV веков: Давид VII, Деметре II, Вахтанг II, Давид VIII, Вахтанг III, Георгий V, Георгий VI, Давид IX, Баграт V, Георгий VII – все короновались в Восточной Грузии, и их резиденцией являлся Тбилиси. Единственным царем, официально возведенным

¹⁸ Памятники грузинского права. Т. III. Тб., 1970, с. 47-49 (на груз. яз.).

¹⁹ З. Абашидзе, В. Вашакидзе, Н. Мирианашвили, Г. Чеишвили. Вся Грузия, с. 17.

на трон в Кутаиси, являлся малолетний Давид VI, которого мать, царица Русудан, сделала соправителем. Это было обусловлено тем, что в тот период, ввиду монгольского нашествия, царский двор временно находился в Западной Грузии. Интересен пример Вахтанга II, сына Давида VI, родившегося и выросшего в Западной Грузии, но вступившего на престол в Восточной Грузии.

Относительно же упоминания Тбилиси как мусульманского города заметим, что это исключительно интерпретация автора. Такого упоминания столицы Грузии в источниках XIII-XIV веков мы нигде не встречаем. Конечно, мусульманское население в Тбилиси было (и чувствовали они себя здесь превосходно и защищенно), но оно составляло лишь часть горожан. Большинство же жителей столицы составляли грузины-христиане.

Также непонятно, от кого цари Грузии должны были получать правомочие на управление своим стольным градом и Квемо Картли (а не Борчало, поскольку, как мы уже неоднократно отмечали, такого термина до XVII века не существовало)? Юрисдикцию царя Грузии в отношении Тбилиси и Квемо Картли никто не ущемлял.

XI. Очень подробно автор рассказывает о походах шахов Сефевидского Ирана в Восточную Грузию. Он разделяет укоренившуюся в азербайджанской историографии точку зрения, согласно которой Сефевидский Иран являлся азербайджанским государством. Спорить по поводу данного вопроса не имеет смысла, да и неважно в настоящем контексте. Примечательно, что автор называет только те факты, которые его «устраивают», и игнорирует факты, «не вписывающиеся» в его концепцию. Например, автор пишет, что в 1522 году шах Исмаил построил в Тбилиси мечеть. Этого никто и не отрицает. Но какое отношение имеет данный факт к Борчало? Зато он умалчивает о заселении шахом Аббасом I племени борчалу в Квемо Картли. Ничего не говорит автор и о том, что в 20-х годах XVIII века Борчало и Казахи были переданы в правление грузинской царской династии Багратиони²⁰.

XII. Автор отмечает, что в 1752 году шекинский хан *Гаджи Челеби* одержал победу над Эрекле II и занял Борчало и Казахи. Эти края Эрекле II вернул только в конце XVIII века. Но автор ничего не говорит о том, что 1 сентября того же 1752 года грузинский царь разбил Гаджи Челеби²¹ и в

²⁰ З. Абашидзе, В. Вашакидзе, Н. Мирианашвили, Г. Чеишвили. *Всея Грузия*, с. 102-103.

²¹ *Очерки истории Грузии*. Т. IV, с. 624-625.

1755 году упразднил сначала Казахское ханство, а в 1765 году – Борчалинское ханство, превратив оба эти ханства в обычные муравства²².

В качестве заключения хотим отметить, что автором движет одна цель – доказать, что в той части Квемо Картли, которая с начала XVII века стала называться «Борчалом», тюркский элемент непрерывно проживал с VIII века до Рождества Христова и что термин «Борчало» тоже насчитывает столь длительную историю. Ради доказательства этой абсурдной мысли автор не то чтобы прибегает к неверной интерпретации источников, а более того – апеллирует вымышленными, несуществующими «фактами и данными». Труд в высшей степени тенденциозен.

XIII. Автор заходит слишком далеко, провозглашая данные физической антропологии, а конкретнее весь краниологический материал, добытый не только в Борчало и Казахи, но и на всей территории Восточной Грузии, принадлежностью азербайджанцев. При этом в большинстве случаев автор не указывает соответствующую литературу. Обнаруженный в Гомарети череп, оказывается, принадлежит этническому азербайджанцу, поскольку, по заявлению автора, он каспийского антропологического типа. Так же и черепа, раскопанные в селах Шида Картли Бебниси и Двани, отнесены к каспийскому типу. Отсюда автор заключает, что вся Восточная Грузия представляет собой историческую территорию Борчало. С таким ученым нельзя спорить, но когда это делается целенаправленно, с тем чтобы в будущем высказывать территориальные притязания, – всё грузинское общество обязано возвысить голос.

Этот же автор отождествляет Шида Картли и Южную Осетию. Он либо не знает, что Шида Картли включает более обширную территорию, либо знает и преднамеренно поддерживает осетинских фальсификаторов истории, притязающих, кроме так наз. Южной Осетии, на земли всей Шида Картли.

XIV. Автор заявляет, что гунны (также тюркоязычный народ) обитали на территории современных Борчало и Казахи еще с начала IV века до н.э. Фальсификации истории нет предела: общеизвестно, что кочевое тюркоязычное племя гуннов появляется на исторической арене с 70-х годов IV века н.э., когда они, пришедшие с Дальнего Востока, потеснили кочевавших в степях между Волгой и Доном аланов. До того гунны кочевали на северных просторах Китая и Монголии. Множество подтверждающих

²² Очерки истории Грузии. Т. IV, с. 529.

справедливость этого суждения источников мы находим в трудах известного ученого *Льва Гумилева*. Выше мы уже говорили о том, что азербайджанский автор связывает племя борчалу с барсилами. В той же книге автор развивает и другую версию, согласно которой появление в Квемо Картли тюркоязычного населения он переносит в IV век до н.э. Тут мы имеем дело с полной алогичностью. Упоминание в книге гуннов автору, вероятно, понадобилось потому, что начальную стадию этногенеза тюркского азербайджанского народа на территории Албании ученые соседних стран связывают с гуннами. Ну и что, что на евразийском пространстве гунны в действительности появились в 70-х годах IV века н.э.? Логика здесь в том, что указанный автор и ему подобные постепенно, шаг за шагом, «состарят» начальный этап этногенеза своего народа и дойдут даже до того, что провозгласят территорией этого этногенеза и этнической истории ареал исконного проживания картвельских племен, куда на самом деле они пришли гораздо позднее.

XV. Автор утверждает, что Рустави, Болниси, Дманиси – это территория Борчало-Казахи, где с V века началось строительство христианских храмов. Однако, оказывается, их строили не грузины, а албанцы, поскольку, по мнению историка К. Тревер, грузинские храмы не отличаются от албанских. Для азербайджанского автора главное, чтобы храмы Квемо Картли не были грузинскими. У исчезнувших на сегодняшний день албанцев спросить некого! К тому же они (азербайджанцы) сами являются (по крайней мере, считают себя) преемниками этих албанцев. Но как же быть с грузинской эпиграфикой, встречающейся на этих памятниках? Или эти надписи тоже албанские?

XVI. Что касается части книги, отражающей XIX-XX века, здесь главным образом речь идет о том, когда и в какую административную единицу входили Борчало и Казахи. Текст в основном объективно отражает историческую реальность и по сравнению с предыдущей частью заслуживает меньше критики. Сказано, что на первом этапе укоренения Российской империи на Кавказе Борчалинский регион именовался «*дистанцией*». В 1840-х годах Казахи и Шамшадилы присоединили к Елизаветпольскому уезду, входившему в свою очередь в Грузино-Имеретинскую губернию. С 1846 года оба эти региона включены в Тифлисскую губернию. С 1867 года формируется Елизаветпольская губерния, в которую вводят Казахский уезд, а Борчало по-прежнему остается в Тифлисской губернии, в составе Шулаверского административного округа.

Позднее создается Борчалинский уезд, являющийся составной частью Тифлисской губернии.

XVII. Выше мы уже упоминали книгу «Азербайджанцы», вышедшую в Баку в 1998 году, в которой указана численность проживающих к 1873 году в Тифлисской губернии азербайджанцев – 64 тысячи. Эта цифра, несомненно, искусственно преувеличена, поскольку, по мнению авторов книги, 51% населения Ахалцихского уезда Тифлисской губернии составляли азербайджанцы (с. 47). Грузин-мусульман они также считали за азербайджанцев. По «утверждению» азербайджанских ученых, «благодаря» советской власти они потеряли «историко-этнографическую область Азербайджана – Борчало».

К сведению азербайджанских ученых хотим заметить, что тюркоязычное население Борчало всегда идентифицировало себя «гражданами» Грузии и принимало активное участие в борьбе с её врагами. Для иллюстрации сказанного можно привести *Крцанисскую битву* 1795 года против иранского завоевателя *Ага Мохаммед-хана*. В XVIII веке из среды борчалинцев Грузия имела даже национального героя в лице *Худия Борчалинского*, которого *Теймураз Багратиони* называет «доблестной и отважной личностью всея Грузии». Патриотизм, проявленный Худия Борчалинским во имя Грузии, должен служить примером для грузино-азербайджанских отношений. Грузинский народ сложил поразительные стихотворные строки, подобных которым, пожалуй, не найдется в фольклоре ни одного другого народа: *«Мы все дети Адамовы // И татарин наш брат // Между нами и армянами // Что есть, разделяющее нас?»* Да, азербайджанец в исторической Грузии был братом грузина, и мы не позволим нарушить эту традицию братства отдельным лжеученым и «творцам мифологем».

Азербайджанский автор преследует лишь одну цель – доказать, что в той части Квемо Картли, которая реально получила название «Борчало» в начале XVII века, тюркский элемент жил непрерывно с самого VIII века до Рождества Христова, и что название «Борчало» тоже уходит в глубь веков. Ради доказательства подобных абсурдных соображений авторы не только не брезгают искажением общепризнанных источников и документального материала, но и идут дальше, выдумывая несуществующие «факты и данные», что свидетельствует об их явной тенденциозности.

Вызывает огорчение то обстоятельство, что в редакционной коллегии этого ненаучного издания наряду с азербайджанскими учеными фигурируют имена двух наших ученых-соотечественников: профессоров *Мал-*

хаза Мацаберидзе и Гурама Мархулия. Оба из них категорически отрицают какую-либо причастность к созданию или рецензированию указанного труда. По их утверждению, авторы издания внесли имена грузинских ученых в редакционный совет, не поставив их в известность по этому поводу. Такое неколлегиальное и недружеское поведение со стороны наших азербайджанских коллег, разумеется, следует рассматривать как нарушение норм научной этики, которое способствует не прогрессу, а регрессу науки. К сожалению, на протяжении последних 25 лет на всем Кавказе стало весьма популярным делом фальсифицирование истории и создание мифологем. Для исследователей разных народов не существует исторических фактов, источников, документов. Они желаемое выдают за реальное. Особенно преуспели в этом занятии северокавказские ученые. Опасность подобных тенденций ощутили и в России и даже посвятили этой проблеме специальный труд²³. Приведем два отрывка из указанной книги: «В противовес официальной армянской историографии, свой национальный взгляд на историю вырабатывается в Азербайджане. **Здесь так же, как и в других регионах бывшего СССР, проповедуются тюркский этноцентризм. Здесь также ведутся поиски схождения с шумерами, скифо-сакскими племенами, выявляются хатто- и хетто-тюркские параллели и т. д.** Резко критикуя эти изыскания, известный историк, директор Института истории Национальной АН Азербайджана И.Г. Алиев не без оснований указывал на низкий профессиональный уровень многих историков, на дилетантизм и халтуру в научной и научно-популярной литературе Азербайджана».²⁴ «**Эти и другие подобные штудии преследуют цель показать автохтонность тюркского этноса на территории Азербайджана (уже со II тыс. до н.э.), древность азербайджанского народа, сформировавшегося якобы еще в сасанидский период (III-VII вв.), абсолютную тюркскую этническую доминанту в Кавказской Албании.** Крайнюю неграмотность продемонстрировал на этом поприще известный азербайджанский историк ... М. А. Исмаилов...».²⁵

²³ М. С. Гаджиев, В. А. Кузнецов, И. М. Чеченов. История в зеркале паранауки: Критика современной этноцентристской историографии Северного Кавказа. Москва, 2006.

²⁴ М. С. Гаджиев, В. А. Кузнецов, И. М. Чеченов. История в зеркале паранауки, с. 51.

²⁵ М. С. Гаджиев, В. А. Кузнецов, И. М. Чеченов. История в зеркале паранауки, с. 54.

Теперь вкратце коснемся «*Национального атласа Азербайджана*», точнее, приведенной в Атласе карты – «Южный Кавказ в 1903 году». Атлас издан Государственным комитетом земли и картографии Азербайджанской Республики совместно с Национальной академией наук Азербайджана в 2014 году.

На представленной карте *Закатальский округ* обозначен на территории Азербайджана, что не соответствует исторической реальности.

Паскевич организовал военный поход в Джаро-Белаканы (Джары // Чары) и в 1830 году на территории Западного Саингило сформировал *Джаро-Белаканский округ*, который в 1839 году был разделен на 5 магалов (волостей): Джарский, Тальский, Енисельский, Белаканский, Горский. В 1839 году был упразднен и Илисуйский султанат, который в 1844 году в виде участков (кварталов) Каки и Карасу присоединился к Закатальскому округу.

Согласно положению 1840 года Джаро-Белаканы были преобразованы в Джаро-Белаканский уезд (3 участка: Джарский участок с Джарским и Белаканским магалами; Тальский участок с Тальским и Горским магалами; Енисельский участок с Енисельским, Мугальским, Чабанвельскими, Базарным обществами), отнесенный к Грузино-Имеретинской губернии.

В 1846 году был создан Джаро-Белаканский военный округ, поделенный на 4 участка: Белаканский, Енисельский, Илисуйский, Ингилойский. 5 апреля 1860 года по приказу царского наместника Александра Барятинского Джаро-Белаканский округ был переделан в Закатальский военный округ, а поселок Закатала был объявлен городом Закатала. Округ отошел от Тифлисской губернии и перешел в подчинение начальника (русского офицера) Верхне-Дагестанского округа, наделенного полномочиями уездного начальника.

Свое решение Барятинский обосновывал тем, что якобы жители Закатала по своему культурному уровню еще не были подготовлены к гражданским порядкам и правлению. В Тифлисской же губернии к тому времени уже были приняты общегражданские правила. Окружной начальник единолично управлял всеми делами округа, а функции канцелярии начальника округа выполняло окружное правление.

Передачей Закатальского края Дагестанскому округу Барятинский тем самым еще более отдалил его от остальной Грузии. В условиях му-

сульманского окружения тамошние грузины испытывали серьезное притеснение и «отатаривались».

В 1874 году Закатальский округ был приравнен к уезду и вместе с Сухумским отделением перешел в Военно-народное правление Кавказа. К тому периоду сформировалось 4 участка: Джаро-Мухахский, Белаканский (в 1910 году объединился в Джаро-Белаканский участок), Алибадский и Кахский.

В 1883 году Закатальский округ вышел из Военно-народного правления и непосредственно подчинился наместнику Кавказа. Было сформировано гражданское правление округа. Создана новая система администрации: начальник округа – старший и младший помощники – 2, делопроизводитель – бухгалтер – толмач – переводчик – врач и ветеринар – 4, начальник участка – закатальский полицейский пристав – окружной суд и судебный делопроизводитель – комитет тюремного надзирательства.

Из всего вышесказанного явствует, что Закатальский округ как военно-административная единица не входил в состав ни одной из губерний, созданных на территории Азербайджана. Это непреложная историческая реальность, хорошо известная нашим азербайджанским коллегам.

В 1918-1921 гг., в период независимости Грузии, Закатальский округ входил в состав Грузинской демократической республики. Эта историческая реальность вообще проигнорирована в книге. Зато из целого ряда контекстов создается впечатление, будто вышеуказанные регионы всегда являлись историческими регионами Азербайджана.

Часть текста рассматриваемого издания, касающаяся истории Грузии XIX-XX веков, содержит меньше серьезных искажений или необъективных заявлений, но контекст в целом подразумевает, что, например, Джаро-Белаканы признаны территорией Азербайджана.

Читаем: «В 1801 году Казахский и Шамшадильский султанаты (вероятно, должно быть написано «ханства» – Авторы), подчинившиеся в тот период Грузии, вошли в состав Российской империи. Начался процесс покорения Азербайджана. В 1803 году был покорен Джаро-Белаканский джамаат...».

В качестве общего заключения отметим, что вышеупомянутые два азербайджанских издания представляют собой редкий случай фальсификации вопросов истории Грузии. Особенно это касается книги «Ковроткачи Казах-Борчалинского региона».